

Корниенко Татьяна Анатольевна,
кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора по научной работе филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире, г. Армавир
kornienkota@yandex.ru

Основные векторы развития современных политических процессов

Аннотация. В статье приводятся основные характеристики современных политических процессов, такие как противоречивые и нелинейные явления, которые представляют собой многомерные, многоступенчатые и масштабные трансформации политий.

Автор обращает внимание на современные модернизационные процессы – это не модернизация в ее традиционном понимании, это способность государства противостоять как внешним, так и внутренним рискам и угрозам. Обосновывается два вида протекания двух векторов национальных политических процессов: «традиционные» политические процессы и «модернизационные» политические процессы.

Ключевые слова: «модернизационные» политические процессы, «традиционные» политические процессы, общество риска, современное национальное государство, национальная безопасность

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Под процессом следует понимать, прежде всего, динамическую характеристику изучаемого объекта или системы, а также – вид движения, трансформацию или эволюцию в течение определенного времени, модификацию количественных или качественных характеристик объекта. Политический процесс можно расценить как подвижный баланс состояний политической системы и её изменений. Устойчивые состояния политики изучаются не только в институциональном, но и в социально-политическом, социокультурном аспектах [1].

Особое значение для характеристики политического процесса имеют изменения типа развития, которые связаны с определением качественной направленности эволюции политических систем и потому предполагают ту или иную трактовку прогресса, определение целевых стратегий политических режимов, качественную идентификацию организации власти. Подобные подходы легли в основу теории модернизации, представляющей собой совокупность различных схем и моделей анализа, позволяющих описывать и раскрывать динамику перехода традиционного общества к обществу модерна.

Первые, так называемые классические, теории модернизации определяли ее как универсальный, исторический процесс, посредством которого традиционные общества стали современными. При таком подходе модернизация предлагала карту глобального, эволюционного шаблона, в котором культурные ценности, экономические системы, и политические институты двигались по нарастающему, линейному пути к рациональной экономике, либеральному обществу и демократическому порядку, который теоретики соотносили с такими странами как США. С точки зрения этой парадигмы, традиционность и современность были отмечены как конечные точки в общем, историческом масштабе [2].

Однако этноцентризм данного подхода, с его дихотомическими конструкциями, такими как «традиции» и «современный» – прозрачными, абстрактными и расплыв-

чатыми обобщенными образами природы изменений в западных обществах, участвующих в индустриализации и создании современного национального государства, не выдержал критики.

В середине XX в. произошел «временной сдвиг» границ современности. Потрясение социальной и политической системы старого национального государства, формирование транснациональных корпораций как мировых экономических акторов и субъектов политической жизни, кризис идеи либеральной демократии и вытеснение ценностей эгалитаризма, частичный отказ от нормативных образцов гендерной, расовой политики и вероисповедания – всё это определило формирование принципиально новой цивилизационной ситуации, которая по-разному оценивается рядом исследователей.

В новых условиях социальные системы приобрели ряд новых свойств, среди которых открытость, неустойчивость и нелинейность развития. На смену статистической модели мировой стабильности в конце XX столетия приходит модель динамической стабильности, позволившая по-новому взглянуть на реалии современного мира [3]. Ускорение динамики и неопределенности развития современного мира создает ощущение хаотичности и неуправляемости событий.

Происходящие сейчас модернизационные процессы как противоречивые и нелинейные явления представляют собой многомерные, многоступенчатые и масштабные трансформации политий, которые охватывают все социальные подсистемы, ведут к формированию эффективно функционирующих институциональных комплексов, поддерживающих и усиливающих социальный ароморфоз или идиоадаптацию на основе положительной обратной связи между всеми элементами социокультурной системы [4].

Однако, современная модернизация – это не осовременивание, это способность государства противостоять как внешним, так и внутренним рискам и угрозам. Соглашаясь с трактовкой А. В. Лубского, модернизацию на современном этапе правомерно рассматривать как открытый инновационный процесс, в ходе которого национальные государства решают свои актуальные проблемы развития в ответ на «вызовы» постсовременности [5].

Современные мировые политические процессы характеризуются двумя противоречивыми тенденциями. С одной стороны, – это рост транснациональных структур, крупнейшие из которых обладают более весомым потенциалом, нежели национальные государства.

Многие существующие государства объединяются в новые формы транснациональной политической ассоциации, в то время как многие из экономических и военных функций государства в настоящее время перешли в руки организаций, которые ни формально, ни фактически не являются государствами [6].

Действительно, как отмечает И. Семененко, рост глобальной взаимозависимости размывает основы суверенитета государств; в результате возникают системные противоречия, которые не получают полноценного разрешения в рамках современного миропорядка. Сдвиги обусловлены выдвижением на ключевые роли наряду с государствами негосударственных акторов, определяющих повестку дня мировой политики – международных, транснациональных и наднациональных институтов, корпоративного бизнеса и структур глобального гражданского общества, глобальных городов и формирующих политический дискурс экспертно-аналитических сообществ и публичных интеллектуалов. Новой единицей анализа становятся пространства политических взаимодействий, меняющие контуры и опоры современного мира под

влиянием факторов, выходящих за пределы сферы регулирования государств и привычных политико-правовых институтов [7].

С другой стороны, еще одной тенденцией протекания мировых политических процессов выступает активизация региональных интеграционных процессов.

Результатом взаимосвязи глобализации и регионализации стал феномен «глобальной регионализации», под которым понимается «регионализация пространства глобального мира, который на практике представляет собой трехуровневую структуру – совокупность суб-, мезо- и макрорегионов, а понятие «регион» выступает как базовый элемент этой трехуровневой системы глобального мира» [8].

Препоны на пути глобализации как вестернизации выстраивают объединения государств, придерживающихся политики, которую условно можно обозначить как экономический регионализм. К таким объединениям относится, в частности, Европейское сообщество (ЕС). Внутри западных стран, являющихся своеобразным локомотивом в развитии глобализации, наметился серьезный разрыв (миграционная политика, выход Великобритании из состава ЕС и др.), которая имеет тенденцию к разрастанию регионализма и подрыву единства Запада.

Негативными последствиями региональной интеграции выступают межнациональные конфликты, культурная унификация и нивелирование, социальные проблемы – приводят к осознанию сложности и неоднозначности глобализационных процессов, что, в свою очередь, заставляет сомневаться в оптимальности мирового развития в его нынешних формах.

Еще одним вектором мировых политических процессов выступает размывание цивилизационных основ Запада и Востока. Глобализация и регионализация, новые риски социально-экономического и политического характера изменяют исследовательские нарративы о доминирующей роли Запада в процессе модернизации, о разделении государств на «развитые» и «неразвитые», поскольку меняются формы происходящих трансформаций.

Современное мировое пространство характеризуется появлением моделей и ориентиров, которые не вписываются в глобалистическую парадигму в её односторонней трактовке. Сегодня даже самые высокоразвитые страны ищут пути повышения своей национальной конкурентоспособности. Об этом свидетельствует, в частности, бурный рост национализма и политического сепаратизма. Об этом говорят и стремительно набирающие силу в странах незападного развития и, в первую очередь, в исламском мире, процессы утверждения традиционных ценностей и полного или частичного отторжения институтов западного общества.

И сама традиционная западная цивилизация подвергается серьезным трансформациям, которые, по мнению С. А. Кравченко, вызваны не только и даже не столько финансовыми и экономическими проблемами, сколько устареванием, дисфункциональностью основополагающих форм западной культуры, включая идеологию, ценности, стили жизни [9].

В этих условиях современные национальные модернизационные процессы не равнозначны неорганической модели трансформаций. Последняя традиционно рассматривается как ответ на внешний вызов со стороны более развитых стран и представляет собой способ «догоняющего» развития, предпринимаемый правительством с целью преодолеть историческую отсталость и избежать иностранной зависимости. То есть «вызовы» для традиционных модернизирующихся по направлению к Современности обществ затрагивают интересы конкретного государства, тогда как современная ситуация формирует глобальные «вызовы» и угрозы, затрагивающие не только национальные, но и региональные, и мировые интересы.

Все большее влияние в мировом сообществе на обеспечение национальной и глобальной безопасности оказывают следующие факторы: глобализация современного мира и происходящих в нем политических процессов, информатизация всех основных сфер жизнедеятельности мирового сообщества и индустриально развитых стран, переход от индустриальной стадии развития общества к постиндустриальным информационным политическим, экономическим, военным и социальным системам [10].

Непрерывный мониторинг и оценка вызовов и угроз национальным интересам и безопасности страны является постоянной, никогда не теряющей своей значимости задачей. Не требует особых доказательств то, что от характера, содержания и уровня этих вызовов и угроз в значительной мере зависят как общая направленность внутренней и внешней политики государства, так и конкретные действия его руководства в тех сферах, в которых вызовы и угрозы проявляются или могут проявиться в наибольшей степени.

Многочисленные факты, современные явления и тенденции, указывают на сложный, противоречивый и неоднозначный характер происходящих в мире масштабных экономических, социальных, политических и культурных процессов. Подавляющее большинство государств сталкиваются с серьезными социально-политическими проблемами и вызовами, причем их количество и острота имеют тенденцию к возрастанию.

В рамках модернизационной парадигмы критериями «современного общества», способного с минимальными затратами отвечать на внутренние и внешние вызовы, эффективно обеспечивать свою безопасность являются: установление политической демократии; способность государства к структурным изменениям при сохранении стабильности и внутренней сплоченности общества; функционирование рыночного хозяйства; четкая специализация людей, общественных и государственных институтов по видам деятельности; замена отношений вертикальной зависимости на равноправное партнерство, построенное на базе взаимного интереса. Вместе с тем в процессе реализации национальных моделей модернизации для укрепления системы безопасности общества важен учет глобальных и региональных детерминант рискологического типа социальности, связанных с реструктуризацией исторических и социокультурных факторов, а также формированием кризисного типа личности, во многом свободного от обязательств, глубоких привязанностей и т. д., что позволяет пребывать вне идентичности или сразу в нескольких идентичностях [11].

Анализ политической модернизации в контексте артикулирования национально-государственных интересов и обеспечения безопасности, как на глобальном, так и региональном уровнях, позволяет рассмотреть возможность минимизации рисков и угроз, имеющих внутреннюю и внешнюю причинность проявления.

В настоящее время в условиях формирования глобального «общества риска» актуализируется научно-исследовательская задача выделения характеристик современного общества, способного адекватно отвечать на вызовы и эффективно обеспечивать свою безопасность. И само обсуждение актуальных тем безопасности, по мнению исследователей, все больше смещается в русло постмодернизма, базирующегося на критике национальных государств и позитивистского восприятия политического пространства. Последнее ведет к разрушению ранее незыблемых принципов государственного суверенитета и территориальной целостности в пользу принципов «геополитического плюрализма» и «личностной безопасности» [12].

Фактически формирование «общества риска» детерминировано систематическим взаимодействием «современного» общества с угрозами и опасностями, производимыми процессом модернизации как таковым. Сущность риска существенно из-

меняется в контексте модернизаций социума, осуществляемых в сравнительно короткий исторический период, когда наблюдается резкий рост новых случайных опасностей, являющихся, как правило, результатами ненамеренных последствий более или менее спланированных коллективных действий людей. В свою очередь, риски производятся легитимно во всех сферах общества – экономической, политической, социальной, что актуализирует в рамках научного дискурса исследование проблем как общей безопасности социума, так и его подсистем. Современные трансформации разворачиваются на очень неблагоприятном фоне обновления ситуаций риска в мировом сообществе. Они обязательно повлияют на характер модернизации, принеся дополнительные, в ряде случаев чужие социуму риски.

Глобальной проблемой для мирового сообщества становится рост влияния террористических организаций, влияние и поддержка которых распространяется далеко за границы одного государства и даже региона.

Несмотря на то, что взаимозависимость в эпоху глобализации все больше определяет отношения между народами и государствами, этнические, национальные, религиозные проблемы и создаваемые ими различия, как межгосударственные, так и внутригосударственные, не исчезают и создают питательную почву для эскалации насилия. На почве противоречий между национально-этническими и религиозными группами и происходит большая часть конфликтов, вооруженных столкновений, войн. Они создают угрозу безопасности отдельных граждан, национальных и религиозных меньшинств, а также целостности и стабильности государств [13].

Иными словами, посткризисная динамика современного глобализированного мира достаточно далека от устойчивого развития с заданной и заранее предопределенной траекторией. Можно констатировать, что в настоящее время усиливается неопределенность перспектив внутристранового и международного развития, увеличиваются разнообразные политические риски. Именно поэтому важнейшей характеристикой модернизирующегося общества выступает постоянный поиск форм и механизмов обеспечения собственной безопасности [14].

Таким образом, при выстраивании модели безопасного современного модернизирующегося общества неизбежен пересмотр его идеально типической, нормативной модели с научно обоснованными механизмами обеспечения и пределами безопасности [15].

В современных условиях правомерно, на наш взгляд, говорить о двух основных векторах протекания национальных политических процессах – «традиционных» и «модернизационных»

В «традиционных» политических процессах доминируют цивилизационные факторы, тогда как национальные факторы характерны для «модернизационных» политических процессов. «Традиционные» политические процессы обеспечивают устойчивую стабильность политий, тогда как «модернизационным» политическим процессам присущ динамизм, поскольку они связаны с попыткой найти ответы на новые угрозы. И в первом, и во втором случае происходящие изменения обеспечивают способность политической системы ориентироваться в изменяющемся мире. Национальная модель модернизации с присущими ей «модернизационными» политическими процессами более устойчива к возникающим в мире рискам и угрозам.

Современное национальное государство в условиях глобализации и регионализации испытывает политические трансформации, однако данные изменения не являются осовремениванием. Институциональная среда современных государств уже сформирована и связана с функционированием или неинституциональным наполнением демократических политических систем. И достижение демократических

стандартов теперь не является приоритетным направлением или мировым трендом для западных или незападных политий. Адаптация политий к современным рискам и угрозам может осуществляться в рамках усиления элементов традиционализма или возрастающей ориентации на новации.

Ссылки на источники

1. Шутов А. Ю. Политический процесс. – М., 1994; Смолин О. Н. Политический процесс в современной России: учеб. пособие – М., 2004; Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / под ред. С. Ю. Мелешкиной. – М., 2001; Вартумян А. А. Региональный политический процесс в современной России: динамика, тенденции, особенности: дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2005.
2. Pennock J. Roland 1966 Political Development, Political Systems, and Political Goods. World Politics 18: 415–434.
3. Карадже Т. В. Теория хаоса и технологии внешнего управления // Власть. – 2015. – № 7. – С. 35–38.
4. Иванов А. В. «Множественные современности»: диалектика единства и разнообразия в эпоху глобализации // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6.
5. Лубский А. В. Модернизация: смена парадигм // Модернизация России и Европа: сб. материалов. – Ростов н/Д.: Изд-во PrU, 2005. – С. 21.
6. Nelson, Brian R. The Making of the Modern State: A Theoretical Evolution. – N. Y.: Palgrave Macmillan, 2006. – С. 68.
7. Семенов И. С. Социально-политические изменения в современном мире: проблемы концептуализации // Глобальный мир: к новым моделям национального и регионального развития: монография / под ред. И.С. Семенова (отв. ред.), Н. В. Загладина, В. В. Лапкина, В. И. Пантина. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – С. 5.
8. Леонова О. Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Век глобализации. – 2013. – № 1. – URL: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/g1-2013/18822-globalnaya-regionalizaciya-kak-fenomen-razvitiya-globalnogo-mira.htm>.
9. Кравченко С. А. Кризис нашего времени – неизбежная фаза перехода к новому социокультурному порядку (по мотивам работ П. А. Сорокина) // Вестник МГИМО. – 2009. – № 3–4. – С. 94–97.
10. Кучерявый М. М. Информационное измерение политики национальной безопасности России в условиях современного глобального мира: дис. ... д-ра полит. наук. – СПб., 2014.
11. Рахлеев А. В. Обеспечение социальной безопасности российского общества на современном этапе модернизации: дис. ... канд. социол. наук. – Волгоград, 2008.
12. Вартумян А. А., Воротынцев В. И. Эволюция концептуального обоснования сущности и структуры политики национальной безопасности // Вестник государственного лингвистического университета. – 2014. – № 1. – С. 267–271.
13. Глобальный мир: к новым моделям национального и регионального развития: монография / под ред. И. С. Семенова (отв. ред.), Н. В. Загладина, В. В. Лапкина, В. И. Пантина. – М.: ИМЭМО РАН, 2014.
14. Панкратов С. А. Глобальное «общество риска» и обеспечение безопасности в условиях реализации национальной модели модернизации // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7. Филос. – 2012. – № 2(17). – С. 58–63.
15. Панкратов С. Национальная модель модернизации. – URL: <http://rospolitics.ru/211-sergey-pankratov-nacionalnaya-model-modernizacii.html>.

Tatiana Kornienko,

Candidate of History, docent, docent of the Department of Social Humanities disciplines, the deputy director on educational work, branch of Kuban State University in Armavir, Armavir
kornienkota@yandex.ru

The main vectors of development of contemporary political processes

Abstract. The article describes the main characteristic of modern world and national political processes, controversial and nonlinear phenomena, which represent a multidimensional, multi-level and large-scale transformation of the polities.

The authors pay attention to modern modernization – is not modernizing, it is the state's ability to withstand both external and internal risks and threats. The author substantiates some types of national political processes, it's traditional political process and the political modernization process.

Key words: "Modernization" political processes "traditional" political processes, the risk society, modern nation-state, national security.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	18.08.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	20.08.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	20.08.16	Опубликована <i>Published</i>	30.08.16

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Корниенко Т. А., 2016